

detkityumen.ru

Ты – четвертый

Все началось в четверг. Накануне были едва уловимые признаки того, что уже скоро я увижусь со своим ребенком. В четверг после обеда, где-то часа в три, стала отходить пробка. Для меня это было сигналом того, что уже все по-настоящему, и надо настраиваться на поход в роддом (поход – потому что мне до роддома № 3 идти 10 минут). Знаю по собственному опыту, что пробка у меня отходит незадолго до начала схваток. Так было и в этот раз. Сначала схватки были несильные – с интервалом в 20-30 минут. Время еще есть, подумала я, чтобы забрать младших из садика, старшую отвезти в бассейн. Из гостей как раз ушла мама, которая собиралась поехать в баню. Но тут мне стало страшно, а что, если она не успеет вовремя вернуться, и я останусь дома с тремя детьми, а мне приспичит рожать. Поэтому я позвонила маме и сказала, что баня у нее отменяется.

Надо сказать, что в садик я не пошла - отправила бабушку, и в бассейн тоже не повезла старшую дочь. Сидела дома и прислушивалась к себе. Мужу позвонила, сказала что, все уже серьезно и что, пусть готовится очередной раз стать отцом. Он на севере работает, поэтому приехать ко мне в столь ответственный момент не мог. «Тревожный чемоданчик» был собран накануне вечером, так как последние несколько дней мне казалось, что не сегодня-завтра я рожу. Это и не удивительно, ведь шла 40-я неделя. (У меня все дети были рождены на 40-ой неделе).

Где-то после семи схватки стали чаще: с интервалом 10-15 минут. В роддом я не торопилась, так как не хотелось провести там больше, чем того требуется, времени. Но и на ночь оставаться дома было как-то не по себе. Поэтому решила в роддом идти после того, как уснут все детки. С ребятишками поговорила, о том, что, возможно, утром они маму не увидят, так как мама пойдет за сестренкой или братиком (пол будущего ребенка я не узнавала).

Деток благополучно усыпила. И вовремя, так как после 10 вечера мне показалось, что начали подтекать воды. Бабушка вызвалась меня проводить до роддома. Я поначалу отнекивалась: мол, вещей мало, они не тяжелые, да и ребятишек одних не стоить оставлять, но потом все-таки согласилась.

Примерно в одиннадцать я пришла в роддом. Там прошла стандартные процедуры в приемном отделении. Я спросила, много ли народу в отделении, на что мне веселая тетечка из приемного отделения ответила, много-то много, а толку мало.

И вот – он – второй этаж – родильный зал. Как сказала моя сестра, которую я отвозила полтора месяца назад в роддом, «теперь можно начинать бояться». Помня как все прошло гладко, когда я рожала последний раз, я практически не волновалась. Схватки еще были не сильные, но с интервалом 2-3 минуты. Я ходила по палате, думала о хорошем, о том, что скоро увижусь со своим малышом.

Тут привезли монитор, акушерка мне сказала лечь. Я послушно легла, спросила, надолго ли это, на что услышала ответ – часик полежать придется, ведь надо знать, как чувствует себя ребенок. Самое сложное для меня - это лежать во время схваток, да еще в одном положении, и не шевелиться. Но, как говориться, надо, так надо. Я лежала, смотрела на часы и замеряла продолжительность схваток. Во время схваток пела букву «А» или «О» (так, как учили на курсах подготовки к родам).

Потом пришла доктор, спросила, болит ли живот, я сказала, что не очень. Потом она меня посмотрела и сказала, что «вроде рожает». Проколола пузырь, полилась водичка зеленого цвета, доктор нахмурилась. Еще больше

она нахмурилась, когда изучала КТГ, которую выдавал аппарат. Пришел еще один врач. Они многозначительно смотрели друг на друга и на монитор. До меня доносились непонятные слова, типа «акцелерации» и т.п. Тут я и начала бояться, но еще больше я начала бояться, когда услышала, что возможно придется делать операцию. Для меня это было, как гром среди ясного неба. Все ушли, меня оставили с монитором и с моими невеселыми мыслями. «Надо, так надо», - опять подумала я. Если так для ребенка будет лучше, то пусть делают операцию.

С того момента, как поставили аппарат для записи КТГ, прошло уже больше часа. Я думала, сейчас придут, снимут его, и я смогу встать, пройтись, сходить в туалет. Но не тут-то было. Доктор пришла, посмотрела на запись, опять начала говорить про возможную операцию, но при этом повторяла, что «четвертые роды, жалко кесарить». Я спросила, «а что - первые - не жалко?». На что не получила никакого ответа, но я поняла по взгляду доктора, что спросила какую-то глупость (до сих пор не могу понять, что глупого в моем вопросе). Доктор еще раз поинтересовалась, не заболел ли живот. Я сказала, что пока терпимо.

Встать мне не разрешили, сказали, что сейчас будем пытаться помогать ребенку снизу. «Снизу» - это во время схваток тебе руками открывают шейку матки. Вот тут-то я и начала кричать от нестерпимой боли. Мне все говорили, что надо подышать, потерпеть. Я это все понимала, но продышать целую схватку я не могла. Если бы я не была пристегнута к аппарату и была бы возможность менять свое положение, я бы и подышала и пропела бы свои схватки. Так, как это было у меня с третьим ребенком, когда в родовой я оказалась непосредственно на потугах, а все время схваток была в предродовой, но это уже, как говорится, другая история. Но здесь я тупо кричала. К такому повороту событий я не была готова, когда тебе матку раскрывают «вручную» и при этом говорят, «потерпи, без боли не рожают».

Все это продолжалось в течение часа - полутора. Но, видимо, такие манипуляции помогли, так как появились мне непонятные «акцелерации», а это было положительным признаком. Я подумала, что сейчас-то мне разрешат встать, но я опять ошиблась. Легким движением руки родовую кровать трансформировали к следующему этапу родов: появились ручки для упора, и подставки для опоры ног. «Все – будем рожать», - сказали мне. Я что-то пыталась сказать о том, что я еще не готова, что мне надо отдохнуть и еще какую-то чушь (в общем, истерила по полной программе). Меня даже спросили: я остальных также рожала, на что я честно ответила: «нет, только второго» (действительно, тогда схватки были очень болезненными, и я кричала во время них).

Мне сказали взяться за ручки и тужиться. За несколько потуг я родила. Даже сама не ожидала, что так быстро все произойдет. Так как до этого казалась, что боли не будет конца. Но услышав: «возьми свою курносенькую», я забыла обо всем на свете. Вот оно - мое сокровище, моя радость! Мне положили этот тепленький комочек на живот, укрыли одеялком, а я лежала и умилялась, чувствуя, как бьется сердечко дорогого мне человечка, как этот человечек сопит. Времени было 3 часа 15 мин. Пришлось еще потужиться, чтобы вышел послед. Но дальше – было продолжение мучений. Оказалось, что идет кровь, надо зашивать шейку матки, так как на ней разрывы. Больше, к счастью, нигде разрывов не было (я помню, как после первых и вторых родов, когда разрежали промежность, нельзя было сидеть какое-то время). Мне начали зашивать внутри, но никакого обезболивающего не поставили. Боль была как во время сильных схваток. Я опять начала орать. Все очень удивлялась тому, что я кричу. Даже сказали, что давно у них такого не было, чтобы так кричали, когда их зашивают. Видимо, по их мнению, не должно быть очень больно. Но я так не считала.

Моя доченька лежала у меня на груди, а я ее крепко держала, но по-прежнему стонала. На меня прикрикнули, «что можешь уронить ребенка, если будешь дергаться». Неужели они не понимают, что с таким трудом добытое сокровище, ты не выронишь ни при каких обстоятельствах? Но тут я краем уха услышала, что-то про анестезию, и закричала: да, да, лучше сделать. Надо мной смилостивились, забрали ребенка и ввели раствор какого-то препарата, от которого я провалилась куда-то глубоко, в пропасть. А когда вынырнула оттуда, то услышала плачь моего чуда где-то поблизости. И пока я выходила из забытья, дочка не переставала плакать. Я что-то пыталась ей говорить, подбадривала ее, и, в конце концов, она успокоилась и уснула. Я уже окончательно пришла в сознание. Наконец-то мне не делают больно, подумала я, и можно насладиться спокойствием. Блаженная улыбка расплылась по моему лицу. Как хорошо! Какое счастье вновь стать матерью!

Уснуть я не смогла. Я даже не могла вытянуть ноги, так как стол не был расправлен и, зашедшая посмотреть на меня доктор сказала, что надо так полежать. Но всем уже было не до меня. В соседних залах стонали, кричали роженицы, где-то слышался первый крик ребенка, шаги в коридоре, беготня, суета,... В общем, жизнь продолжалась!

P.S. Что было потом, уже не относится к теме «Как я рожала». Только скажу, что дочь мы назвали Людмилой («людям милая»), и сейчас нам чуть больше месяца.

8 ноября 2011 года

tatiki

Адрес на сайте «Детки!» detkityumen.ru/biblio/stories/1663/